

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
3 December 2018
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления
Десятая сессия
Вена, 27–29 мая 2019 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Чехия.....	2

* [CAC/COSP/IRG/2019/1](#).

II. Резюме

Чехия

1. Введение. Обзор правовой и институциональной основы Чехии в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Чехия подписала Конвенцию 22 апреля 2005 года и передала свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю 29 ноября 2013 года. Конвенция вступила в силу для Чехии 29 декабря 2013 года. Статья 10 Конституции гласит, что ратифицированные международные конвенции являются неотъемлемой частью внутреннего права и имеют преимущественную юридическую силу по отношению к любому иному противоречащему им положению внутреннего права.

Чехия является парламентской республикой. Двухпалатный парламент страны состоит из Сената и Палаты депутатов. Президент избирается прямым народным голосованием. Исполнительную власть осуществляет правительство, которое возглавляет Премьер-министр. Правительство подотчетно Палате депутатов и должно пользоваться поддержкой большинства ее голосов.

Правовая система Чехии основана на принципах гражданского права.

Правовую основу противодействия коррупции в Чехии составляют Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Закон об уголовной ответственности юридических лиц и порядке возбуждения против них уголовного судопроизводства (ЗУОЮЛ) и Закон о международном судебном сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам (Закон № 104/2013).

Чехия является членом Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группы государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (МАНИВЭЛ).

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Статьи 331 и 332 УК предусматривают уголовную ответственность за активный и пассивный подкуп при решении вопросов «организации закупок для общественных нужд» или при осуществлении «предпринимательской деятельности» и охватывают как государственный, так и частный сектор. Причастность к подобным деяниям публичного должностного лица квалифицируется в статьях 127 и 334 как преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Хотя определение публичного должностного лица имеет весьма широкий охват, некоторые категории должностных лиц, занятых в публичном секторе (например, секретари, стажеры и пресс-секретари), в нем не указаны.

Такие элементы, как «обещание», «предложение», «предоставление», «вымогательство» и «принятие», учтены. Понятие «взятка» трактуется в пункте 1 статьи 334 УК в широком смысле как неправомерное преимущество материального и нематериального характера. Небольшие подарки (стоимостью менее 300 чешских крон или приблизительно 14 долл. США) и знаки внимания считаются допустимыми (ст. 77/j Закона о гражданской службе и ст. 9 Постановления Генерального директора Управления по делам гражданской службы о Кодексе этических норм для гражданских служащих). Выгоды третьих сторон охватываются положениями как об активном, так и о пассивном подкупе, тогда как элемент подкупа через посредников четко обозначен только в положении о пассивном подкупе. Тем не менее, следует отметить, что в период проведения обзора в

Чехии шел процесс внесения необходимых поправок в статью 332, с тем чтобы устранить данное упущение. Такие элементы, как действие и бездействие, в УК закреплены (ст. 112, 331 и 332).

Положения, касающиеся подкупа, применимы как в отношении иностранных публичных должностных лиц, так и в отношении должностных лиц международных организаций (ст. 331–334). В то же время такая категория, как лица, уполномоченные международной организацией действовать от ее имени, прямо нигде не упоминается. Злоупотребление влиянием в корыстных целях признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статьи 333 об «опосредованной коррупции», однако в этом положении не затрагиваются пассивная форма коррупции и выгоды для третьих сторон. Оба этих недостатка, однако, планируется устранить путем принятия вышеуказанной поправки.

Отмывание денег; сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денег установлена (ст. 216 и 217 УК). Хотя положение о такой ответственности конкретно касается только сокрытия происхождения доходов от преступления, само это понятие трактуется в широком смысле и включает в себя конверсию, перевод, приобретение, владение и использование. Статьи 214 и 215 (об участии) охватывают перевод и использование доходов от преступлений, а статья 366 (о покровительстве) касается тех, кто помогает преступникам уклоняться от судебного преследования. В данном контексте могут быть также применены положения УК, касающиеся подготовки преступлений (ст. 20), покушения на их совершение (ст. 21), пособничества (ст. 23) и соучастия (ст. 24).

В статьях 214–217 закреплён подход, согласно которому преступлениями считаются все деяния, подлежащие уголовному наказанию, и в качестве основных правонарушений рассматриваются все правонарушения, указанные в Конвенции, включая правонарушения, совершенные на территории Чехии или за ее пределами. Обоюдное признание деяния уголовным преступлением является обязательным.

Уголовная ответственность за отмывание собственных доходов установлена применительно к некоторым видам деяний (сокрытие или перевод), однако соответствующие положения не учитывают случаи использования собственных доходов, поскольку считается, что это будет противоречить чешской Хартии основных прав и свобод человека и принципу *non bis in idem*.

Сокрытие доходов от преступлений охватывается статьями 214 и 215 УК в части, касающейся перевода активов.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение квалифицируется как уголовное деяние в положениях УК, касающихся хищения, неисполнения обязанностей, связанных с управлением чужим имуществом, и несанкционированного использования объекта имущества, принадлежащего другому лицу (ст. 206, 207, 220 и 221). В этих положениях не проводится различие между частным и публичным секторами и их применение ограничивается случаями причинения «заметного ущерба», равносильного сумме не менее 5 000 чешских крон (около 230 долл. США).

Злоупотребление служебным положением признается уголовно наказуемым деянием по смыслу положений статьи 329 УК.

Чехия рассмотрела вопрос о введении уголовной ответственности за незаконное обогащение, однако не включила соответствующее положение в свое законодательство в связи с действующими конституционными ограничениями.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Уголовный кодекс содержит ряд положений, касающихся воспрепятствования осуществлению правосудия. К ним, в частности, относятся положения, устанавливающие ответственность за такие деяния, как шантаж (ст. 175), насильственные действия, направленные против публичного органа (ст. 323), использование угроз с целью оказания воздействия на публичный орган (ст. 324), применение физической силы в отношении публичного должностного лица (ст. 325), использование угроз с целью оказания воздействия на публичное должностное лицо (ст. 326), посягательство на независимость судов (ст. 335) и дача ложных показаний или ложного экспертного заключения (ст. 346). Коррупционные деяния, преследующие цель склонения к даче ложных показаний или к представлению доказательств, применительно к случаям, когда свидетель, в конечном итоге, отказывается в этом участвовать, законодательством не охватываются. Вместе с тем ожидается, что эти случаи найдут отражение в новых положениях об уголовной ответственности за совершение преступных деяний по «воспрепятствованию осуществлению правосудия», которые будут включены в законодательство в результате принятия вышеуказанной поправки.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Уголовная ответственность юридических лиц установлена на основании положений Закона об уголовной ответственности юридических лиц и порядке возбуждения против них уголовного судопроизводства. В статье 7 Закона приводится перечень преступлений, за совершение которых юридические лица ответственности не несут, при этом коррупционные преступления в перечень не включены. Вместе с тем в перечне фигурирует статья 248 (2) УК, где речь идет о нарушениях требований в отношении соблюдения правил экономической конкуренции, которые могут быть допущены вследствие коррупции. Закон предусматривает возможность применения таких санкций, как упразднение юридического лица, конфискация или изъятие имущества, денежные штрафы, запрет на деятельность или выполнение публичных контрактов, отстранение от участия в процедурах, связанных с публичными закупками, запрет на получение грантов и субсидий, а также опубликование соответствующих судебных решений (ст. 15). Уголовная ответственность юридических лиц не влияет на уголовную ответственность физических лиц (ст. 9/3).

Участие и покушение (ст. 27)

В данном контексте следует сослаться на некоторые общие положения УК, в том числе положения, касающиеся приготовления к совершению преступлений (ст. 20), покушения на их совершение (ст. 21), соучастия (ст. 23) и участия в совершении преступлений (ст. 24, где рассматриваются действия организаторов, подстрекателей и пособников). Что касается покушения, то уголовная ответственность установлена за покушение на совершение любого преступления, указанного в УК (ст. 21). Уголовное наказание за приготовление к совершению преступлений предусмотрено в случае приготовления к совершению особо тяжких преступлений (ст. 20), и поэтому такое наказание может быть применено, только если речь идет о некоторых видах коррупционных деяний (например, деяний, связанных с отмыванием денег).

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Виды применяемых в Чехии уголовных наказаний и условия их применения перечислены в УК (ст. 36–80 и 96–104). Наказания, предусмотренные за совершение коррупционных преступлений, включают лишение свободы на максимальный срок от двух до 12 лет, а также финансовые и другие санкции, в том числе конфискацию, денежные штрафы или лишение права занимать соответствующую должность. Чехия допускает возможность применения обеспечительных мер в качестве альтернативы уголовным санкциям, включая такие меры, как

принудительное лечение и конфискация без вынесения обвинительного приговора (ст. 96–104).

Члены Парламента могут быть привлечены к уголовной ответственности только с согласия их соответствующей палаты (ст. 27 (4) и (5) Конституции). Президент страны не может быть привлечен к ответственности ни за какое преступление, которое он может совершить во время пребывания в должности, однако Сенат может обвинить его в неконституционных действиях в случае государственной измены или грубого нарушения Конституции (ст. 65 Конституции). Согласие Президента должно быть получено для возбуждения уголовного преследования в отношении судей. Другие категории публичных должностных лиц никакими иммунитетами или привилегиями не пользуются.

Судебное преследование за совершение преступлений возбуждается *ex officio* на основе принципа законности (ст. 2 (1)(3)(4) УПК). В УПК перечислены исключительные случаи, когда прокурор обязан (например, в случае отсутствия доказательств или психического нездоровья обвиняемого, см. ст. 172 (1)) или может (например, в случае устранения пагубных последствий иным способом, см. ст. 172 (2)) прекратить уголовное преследование. Такие решения подлежат контролю и могут быть отменены Генеральной прокуратурой (ст. 174а УПК). Кроме того, действует система внутриведомственного утверждения решений вышестоящими прокурорами. При определенных обстоятельствах суд может также вынести решение о прекращении уголовного преследования (ст. 223 УПК).

Возможность освобождения из-под стражи до суда предусмотрена (ст. 73 УПК), к тому же в Чехии введена практика электронного контроля, который заменяет содержание под стражей. Освобождение под залог в случаях коррупции допускается (ст. 73а УПК). Присутствие обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства обеспечивается на основании положения о вызове и принудительной явке в суд (ст. 90 УПК), а также посредством выдачи ордера на арест (ст. 69). Досрочное освобождение практикуется (ст. 88 и 89 УПК).

Процедуры, связанные с временным отстранением от выполнения служебных обязанностей публичных должностных лиц, которым предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотрены в следующих законодательных актах: Закон о гражданской службе (ЗГС, ст. 48), Закон о судах, судьях и судебных заседателях (ЗСССЗ, ст. 100 и 101), Закон о Генеральной прокуратуре (ЗОГП, ст. 22), Закон о служебном статусе сотрудников полиции (ЗОСССП, ст. 40) и Закон о служебных отношениях между сотрудниками Корпуса национальной безопасности (ЗСОСКНБ, ст. 21). Перевод на другую должность не допускается. После вынесения в отношении таких лиц обвинительного приговора за совершение преступления трудовые отношения с ними прекращаются (ст. 74 ЗГС, ст. 94 ЗСССЗ, ст. 21 ЗОГП и ст. 42 и 100 ЗОСССП).

Лица, осужденные за коррупцию, могут быть лишены права занимать соответствующие должности (ст. 73 УК). Это положение применяется, в частности, в отношении публичных должностных лиц и сотрудников государственных предприятий. Тем не менее, в принципе, такое наказание не может назначаться отдельно и должно следовать за другим видом наказания, которое предусмотрено за совершение того или иного уголовного преступления (ст. 53 и 73 УК). Прокурор может передать дело компетентному дисциплинарному органу или другому органу для принятия надлежащих мер (ст. 159а, 171 и 222 УПК). Дисциплинарные меры в отношении публичных должностных лиц предусмотрены в ЗГС (ст. 87–89), ЗСССЗ (ст. 86–88), ЗОГП (ст. 27–30), ЗОСССП (ст. 50 и 51) и ЗСОСКНБ (ст. 27 и 28). Дисциплинарные разбирательства обычно приостанавливаются на время, пока продолжается текущее уголовное производство.

Положения, касающиеся реинтеграции в общество правонарушителей, содержатся в статьях 49–57, 81–86, 88–91, 105 и 106 УК, а также в Законе об отбывании наказания в виде тюремного заключения, Постановлении о применении наказания в виде лишения свободы и Законе о службе пробации и

посредничества. В октябре 2017 года власти Чехии одобрили концепцию разработки проекта, связанного с развитием служб пробации и посредничества на период до 2025 года в целях содействия более активной реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления.

При выборе вида и меры наказания суды Чехии учитывают такие факторы, как степень сотрудничества обвиняемого с властями и содействие выяснению подробностей совершенного преступления (ст. 39 (1) УК), а также смягчающие и отягчающие обстоятельства (ст. 41 и 42 УК). Помогающему следствию обвиняемому лицу (см. определение в ст. 178а УПК) может, при определенных обстоятельствах, быть назначено более мягкое наказание (ст. 39/3, 41/(l) (m) и 58 УК) или же оно может быть полностью освобождено от наказания (ст. 46 УК) при соблюдении предписанных законом условий (например, совершенное преступление должно быть менее серьезным, чем то преступление, выяснению обстоятельств которого обвиняемый оказал содействие; или обвиняемый не должен быть организатором или соучастником преступления (ст. 46 УК и ст. 178а УПК)). Вместе с тем суды не обязаны учитывать договоренности между прокурорами и сотрудничающими со следствием обвиняемыми, если такие договоренности могут нарушить установленный порядок. Заключение сделки о признании вины возможно, когда это касается менее тяжких преступлений (ст. 175а и 175b УПК). В связи с некоторыми преступлениями, включая обещание взятки, полиция или прокурор могут принять решение о временной отсрочке уголовного преследования тех обвиняемых, которые оказывают следствию содействие (ст. 159с УПК).

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Закон о специальной защите свидетелей и других лиц в связи с уголовным судопроизводством (ЗСЗС) предусматривает защиту «лиц, подвергающихся угрозе», и распространяет действие своих положений также на свидетелей и экспертов. Установленные Законом меры защиты включают обеспечение личной охраны, переселение или сокрытие персональных данных (ст. 3). Переселение в другие страны возможно на основании международных договоров о сотрудничестве между органами полиции. Кроме того, некоторые нормативные положения о порядке представления доказательств, направленные на обеспечение защиты потерпевших, свидетелей и экспертов, содержатся в УПК (ст. 55 о сохранении конфиденциальности и анонимности, ст. 183а о представлении доказательств за пределами зала суда или с помощью видеосвязи). Потерпевшие имеют право выступать с устными или письменными заявлениями на любой стадии уголовного судопроизводства (ст. 43 УПК). Права потерпевших регламентируются в соответствии с Законом о жертвах преступлений.

В стране отсутствует специальное законодательство, обеспечивающее защиту лиц, сообщающих информацию, и в этом отношении власти Чехии ссылаются на возможность применения положений ЗСЗС и антидискриминационных положений Трудового кодекса (ст. 16 и 17). В 2015 году было принято новое положение, в котором, в частности, указывается, что гражданские служащие, сообщающие о преступлениях, не могут быть подвергнуты наказанию или дискриминации, и в соответствии с которым в государственных органах введена должность «дознавателей», ответственных за расследование полученных жалоб и консультирование тех, кто сообщает информацию. Трудовой кодекс устанавливает общие меры защиты работающих по найму лиц, которые сообщают о нарушениях (ст. 7).

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Уголовный кодекс предусматривает возможность изъятия доходов от преступлений и средств их совершения, в том числе посредством конфискации как на основе оцененной стоимости (ст. 70 и 71), так и без вынесения обвинительного приговора (ст. 101 и 102).

Процедуры, связанные с выявлением, отслеживанием и замораживанием активов, в законодательстве закреплены (ст. 78–79g УПК).

В Чехии действует система управления активами на основании положений специально принятого Закона о конфискации имущества и активов в рамках уголовного производства (ЗКИАУП). В Законе указаны различные категории распорядителей конфискованным имуществом, в том числе суды, Государственное управление по имущественным вопросам и назначаемые судами судебные приставы-исполнители (ст. 9). Права и обязанности распорядителей предусмотрены (ст. 8a и 10). Продажа конфискованного имущества при некоторых обстоятельствах допускается (ст. 12).

УК не содержит конкретных положений, предусматривающих конфискацию доходов от преступлений, которые были превращены, преобразованы в другое имущество или приобщены к другому имуществу. Однако власти Чехии сообщили, что, несмотря на это, такие доходы подпадают под действие статей 70/2b и 101/2b УК, и что в отношении таких доходов могут быть также применены положения о конфискации на основе оцененной стоимости. Что касается выгод, полученных вследствие совершенного преступления, то в соответствии с положениями Гражданского кодекса (ст. 491 и 510–513) они рассматриваются в качестве «результата» того или иного деяния или его «побочного эффекта» и как таковые подпадают под действие тех же мер конфискации.

УПК предусматривает общую обязанность отвечать на поступающие от правоохранительных органов запросы о предоставлении информации (ст. 8), и учреждения должны предоставлять этим органам финансовые или иные запрашиваемые документы (ст. 8 УПК). Согласно УК невыполнение требования относительно уведомления соответствующих органов об уголовном преступлении считается преступным деянием (ст. 368).

Принятая в 2017 году поправка к УК позволяет прибегать к расширенной конфискации в случаях, когда лицо, осужденное за совершение определенных уголовных преступлений, не может доказать законное происхождение своего имущества в ситуациях, когда имеет место существенное несоответствие между стоимостью его имущества и его законным доходом (ст. 102 (a)). Вместе с тем власти не могут обязать осужденное лицо представить такие доказательства и вынуждены заниматься их сбором самостоятельно (ст. 102a УК). Гражданский кодекс обеспечивает защиту прав добросовестных третьих сторон (ст. 1100 и 1109–1113).

Прокурор или председатель суда может потребовать предоставить информацию, которая составляет банковскую тайну (ст. 8 УПК). По состоянию на январь 2018 года в стране был составлен новый реестр всех банковских счетов.

Срок давности; сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Срок давности для коррупционных преступлений составляет от трех до 15 лет (ст. 34 и 35 УК). Его отсчет начинается с момента, когда преступление стало свершившимся фактом, или после того, как соответствующее деяние было завершено (ст. 34/2). Для сопутствующих деяний, не являющихся основным правонарушением, отсчет срока давности начинается с момента завершения деяния основным правонарушителем (ст. 34/2). Течение срока исковой давности может быть приостановлено (ст. 34/4) или прервано (ст. 34/3).

Ранее вынесенные обвинительные приговоры за совершение уголовных преступлений, в том числе приговоры, вынесенные в других государствах, рассматриваются в качестве отягчающего обстоятельства (ст. 42p УК). При этом обвинительные приговоры за совершение уголовных преступлений, вынесенные в странах Европейского союза, имеют такой же юридический статус, что и обвинительные приговоры, вынесенные национальными судами (п. 2 ст. 11 УК).

Юрисдикция (ст. 42)

Уголовный кодекс Чехии предусматривает территориальную юрисдикцию (ст. 4), юрисдикцию на борту принадлежащих Чехии воздушных и водных судов (ст. 5), а также юрисдикцию на основе пассивной (ст. 7/2) и активной правосубъектности (ст. 6). В отношении деяний, связанных с приготовлением к отмыванию денег, действует принцип территориальности (ст. 4/3). Чехия установила юрисдикцию в отношении преступлений применительно к случаям, когда преступник или преступница находится на ее территории и она его или ее не выдает (ст. 8). В соответствии с правилами Европейского союза Чехия обязана проводить консультации с другими государствами — членами Европейского союза в отношении осуществляемых расследований и судопроизводств (ст. 257–260 Закона о международном сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Юридический акт является недействительным, если он противоречит нравственности или идет вразрез с требованиями того или иного закона (ст. 580 Гражданского кодекса). Кроме того, согласно статье 588 любой контракт может быть аннулирован или отменен или в отношении этого контракта могут быть приняты корректирующие меры в том случае, если в связи с этим контрактом имело место коррупционное деяние.

Требование о компенсации ущерба может быть предъявлено на основании положений Гражданского кодекса (ст. 2909–2910) и Закона об ответственности за ущерб, причиненный при осуществлении публичных полномочий в результате решения, повлекшего ненадлежащее исполнение официальных обязанностей. Кроме того, гражданское производство может быть возбуждено непосредственно в рамках уголовного судопроизводства (ст. 43–47 УПК).

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Основными органами, участвующими в борьбе с коррупцией, являются полиция, прокуратура и суды по уголовным делам. При Верховной прокуратуре (ВП) создан специальный Департамент по расследованию серьезных экономических и финансовых преступлений. В качестве структурного подразделения полиции создано Национальное управление по борьбе с организованной преступностью, которое является новым общенациональным органом, играющим ключевую роль в расследовании фактов коррупции, в том числе в высших эшелонах власти.

Правоохранительные органы должны оказывать друг другу содействие в выполнении задач, предусмотренных УПК (ст. 7). Публичные органы обязаны отвечать на запросы правоохранительных ведомств и уведомлять их о фактах, свидетельствующих о совершении того или иного уголовного преступления (ст. 8 (1) УПК).

Существуют специальные соглашения между национальными органами власти о сотрудничестве и обмене информацией по вопросам, связанным с коррупцией.

Для сотрудников, занимающихся практической деятельностью по расследованию дел о коррупции, организуются самые различные программы повышения квалификации и мероприятия по развитию потенциала. Кроме того, помощь сотрудникам органов прокуратуры оказывается на основе платформы внутренней сети интранет, обеспечивающей доступ к инструктивным указаниям, материалам по предыдущим делам и типовым документам. Доступ к документации по всем делам обеспечивается для сотрудников полиции и прокуратуры с помощью платформы «Электронная картотека материалов судебных слушаний по уголовным делам». Однако сообщается также о наличии препятствий, затрудняющих обмен информацией между учреждениями. Так, например, Верховная

прокуратура не имеет бесплатного доступа к базе данных, разработанной Управлением по защите конкуренции Чехии.

Финансовые учреждения обязаны информировать о подозрительных сделках Финансово-аналитическую службу. Статья 368 УК предусматривает общую обязанность любого лица сообщать о ставшем ему известном факте совершения преступления. Существующая в Чехии система защиты осведомителей является децентрализованной, и, соответственно, каждый публичный орган использует собственные процедуры информирования и «горячие линии».

2.2. Успешные результаты и виды практики

- Положение, содержащееся в статье 79g УК (конфискация эквивалентной стоимости) (ст. 31 (2))
- Создание национального регистра банковских счетов (ст. 31 (7) и 40)
- Внедрение процедуры расширенной конфискации согласно статье 102 (а) Уголовного кодекса может рассматриваться в качестве положительной практики, способствующей борьбе с коррупцией (ст. 31 (8))
- Организация для сотрудников прокуратуры и полиции инновационных программ обучения и практических мероприятий в целях повышения их квалификации, включая их участие в тематических исследованиях (ст. 36)
- Разработка онлайн-платформ и баз данных (таких, как экстранет, ELVIZ или «Электронная картотека материалов судебных слушаний по уголовным делам») с целью расширить диапазон знаний и опыта сотрудников прокуратуры и полиции (ст. 36)

2.3. Трудности в осуществлении

- Расширить определение такого понятия, как публичные должностные лица, с тем чтобы охватить категорию лиц, которые наделены второстепенными и не обязательно только лишь директивными полномочиями (ст. 2 (а) и 15)
- Рассмотреть вопрос о внедрении системы, предусматривающей ведение публичными должностными лицами учета полученных даров (ст. 15)
- Внести изменения в положение об активном подкупе, с тем чтобы конкретно охватить такую форму подкупа, как подкуп через посредников (ст. 15 (а))
- Обеспечить, чтобы используемое в статье 334 УК определение такого понятия, как иностранные публичные должностные лица, охватывало также лиц, уполномоченных международной организацией действовать от ее имени (ст. 2 (с) и 16)
- Исключить установленный в статье 206 УК о хищении пороговый показатель в размере 5 000 чешских крон (ст. 17)
- Рассмотреть вопрос о включении в статью 333 УК конкретного положения, которое охватывало бы опосредованную форму злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 18)
- В целях обеспечения правовой определенности внести в статью 216 УК, касающуюся отмывания денег, необходимые поправки, с тем чтобы конкретно и полностью охватить все виды преступных деяний, связанных с отмыванием денег (ст. 23 (1))
- Принять меры, с тем чтобы прямо установить уголовную ответственность за коррупционные деяния, совершаемые с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств (ст. 25 (а))

- Рассмотреть возможность исключения статьи 248/2 УК из перечня преступлений, за совершение которых юридические лица не могут быть привлечены к ответственности (ст. 26)
- Рассмотреть возможность установления процедуры, согласно которой отсчет течения срока исковой давности будет начинаться с момента выявления факта совершения преступления (ст. 29)
- Прилагать усилия, с тем чтобы и в дальнейшем обеспечивалась сбалансированность между иммунитетами членов Парламента, сенаторов и судей и возможностью осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование в связи с совершаемыми ими преступлениями (ст. 30 (2))
- Прилагать усилия, с тем чтобы и в дальнейшем дискреционные юридические полномочия, относящиеся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, осуществлялись в соответствии с требованиями статьи 30 (3))
- С учетом отсутствия практических примеров, прилагать усилия, с тем чтобы и в дальнейшем в отношении доходов от преступлений, которые были превращены, преобразованы в другое имущество или приобщены к другому имуществу, а также в отношении выгод, полученных от таких доходов от преступлений, действовали меры конфискации, предусмотренные в Уголовном кодексе, и с этой целью, в частности, рассмотреть вопрос о более четком регулировании этих элементов в рамках Уголовного кодекса (ст. 31 (4)–(6))
- Власти Чехии, возможно, пожелают дополнительно рассмотреть вопрос о включении мер по обеспечению защиты прав добросовестных третьих сторон в рамках процедур конфискации в соответствующие статьи уголовного законодательства (ст. 31 (9))
- Продолжать усилия по укреплению мер, направленных на обеспечение защиты лиц, сообщающих информацию, от несправедливого обращения и мести (ст. 33)
- Обеспечить независимость системы уголовного преследования, в том числе путем установления четкого порядка отстранения от должности Генерального прокурора, и предоставить отделениям прокуратуры достаточные ресурсы для выполнения ими своих функций (ст. 36)
- Рассмотреть возможность выделения дополнительных ресурсов для организации совместной профессиональной подготовки сотрудников полиции и прокуратуры по вопросам борьбы с коррупцией (ст. 36)
- Рассмотреть вопрос об усилении мер защиты обвиняемых, сотрудничающих со следствием, и усилить существующие меры, позволяющие обеспечить смягчение наказаний (ст. 37)
- Рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей, о которых говорится в статье 37 (5)
- Поощрять и впредь сотрудничество между национальными органами, в том числе посредством устранения препятствий для обмена информацией (ст. 38)
- Рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер в целях поощрения практики сообщения гражданами информации о фактах коррупции (ст. 39 (2))

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

- Обмен информацией об успешных видах практики (ст. 37)

3. Глава IV. Международное сотрудничество

Принятые в Чехии процедуры выдачи и оказания взаимной правовой помощи (ВПП) регулируются на национальном уровне, главным образом, на основании Закона № 104/2013. Положения УПК применяются по отношению к положениям данного Закона *mutatis mutandis* в тех случаях, когда соответствующие вопросы в Законе не рассматриваются и когда применение УПК Законом не исключается (ст. 3).

Положения главы IV Конвенции могут применяться Чехией напрямую на основании статьи 10 Конституции.

Власти Чехии подтвердили, что Конвенция будет использоваться в качестве правового основания для выдачи, взаимной правовой помощи и сотрудничества между правоохранительными органами в отсутствие двусторонних договоров.

В целом, Закон № 104/2013 обеспечивает всестороннюю нормативно-правовую основу для регулирования процедур выдачи и оказания ВПП.

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача, передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Статья 90 (1) Закона № 104/2013 гласит, что выдача возможна в случае, когда деяние, обусловившее соответствующее преступление, является согласно законодательству Чехии уголовно наказуемым и влечет за собой лишение свободы на максимальный срок не менее одного года.

Чехия может на основании положений статьи 90 (а) Закона согласовать выдачу в связи с сопутствующими преступлениями, не влекущими выдачу, при условии соблюдения принципа взаимности.

Остается неясным, все ли преступления, охватываемые Конвенцией, учтены во всех заключенных Чехией двусторонних договорах.

Статья 91 (1) (f) Закона № 104/2013 устанавливает запрет на выдачу, «если деяние, в связи с которым поступила просьба о выдаче, носит исключительно политический или военный характер».

Чехия не обуславливает выдачу наличием двустороннего договора. Чехия может рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества при отсутствии какой-либо иной договорной основы для выдачи.

Просьбы о выдаче поступают в Министерство юстиции (МЮ), которое препровождает их в отделения прокуратуры для проведения предварительных следственных действий. Эти просьбы передаются затем в региональные суды для определения их приемлемости. Решения региональных судов могут быть обжалованы. Как только суд приходит к выводу о том, что просьба является приемлемой, она представляется Министру юстиции, который принимает окончательное решение о выдаче.

В статье 89 (1) (а) Закона указывается, что МЮ откажет в просьбе о выдаче, даже не инициируя предварительные следственные действия, если лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, не может быть подвергнуто задержанию, поскольку оно обладает той или иной привилегией или иммунитетом.

Согласно статье 96 Закона упрощенный порядок выдачи возможен только в том случае, когда разыскиваемое лицо дает свое согласие на выдачу.

Предварительное содержание под стражей лица, в отношении которого имеется просьба о выдаче, допускается согласно положениям статьи 94 Закона.

Граждане Чехии не могут быть подвергнуты выдаче без их согласия (ст. 91 Закона). Действующее законодательство не содержит конкретных положений, обязывающих применять принцип *aut dedere aut judicare*.

В статьях 118–135 Закона даны подробные разъяснения в отношении порядка приведения в исполнение приговоров, вынесенных судами других государств.

Общие гарантии справедливого обращения предусмотрены в статье 2 УПК, однако отсутствуют в Законе.

Положения, обеспечивающие осуществление статья 44 (15) Конвенции, содержатся в статье 91.1 (р) Закона.

В статье 91.1 (g) Закона говорится, что в выдаче будет отказано, если соответствующее преступление связано с налоговыми вопросами. Однако в тех случаях, когда в качестве основания для обращения с просьбой о выдаче указывается Конвенция, положения ее статьи 44 (16) применяются напрямую и имеют преимущественную силу по сравнению с положениями статьи 91.1 (g).

Согласно статьям 9 и 98 Закона власти Чехии могут обратиться к запрашивающему государству с просьбой о предоставлении дополнительной информации. В то же время в Законе отсутствует требование о проведении консультаций с запрашивающим государством, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений до отказа в выдаче.

Чехия является государством-участником значительного числа многосторонних и двусторонних актов, касающихся выдачи.

Положения статей 137 и 138 Закона обеспечивают правовую основу для передачи осужденных лиц. Чехия также заключила соответствующие соглашения с рядом других государств.

Процедура передачи судопроизводства подробно изложена в статьях 105, 106, 112 и 113 Закона.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Власти Чехии указали, что они готовы оказывать самую широкую взаимную правовую помощь другим государствам — участникам Конвенции. Поступающие просьбы рассматриваются в течение 2–5 месяцев. Чехия также разработала для сотрудников прокуратуры и судей всеобъемлющие внутренние инструкции и руководящие указания, касающиеся процедур оказания ВПП.

В стране отсутствуют какие-либо юридические препятствия для оказания ВПП в связи с преступлениями, ответственность за которые может быть возложена на юридические лица.

Власти Чехии указали, что они могут на основании положений статьи 47 (1) Закона № 104/2013 оказывать все виды правовой помощи, включая виды помощи, перечисленные в подпунктах 3 (a)–(i) статьи 46 Конвенции, при условии, что в другом государстве проводится соответствующее уголовное разбирательство и помощь предназначена только для целей этого разбирательства.

Порядок оказания помощи в рамках процедур, связанных с замораживанием активов, регламентируется статьями 78–79g УПК.

Проводившие обзор эксперты отметили, что статья 135 Закона допускает только совместное использование конфискованного имущества, в то время как согласно требованиям главы V Конвенции активы должны быть возвращены. В то же время власти страны отметили, что на основании положений статьи 135 полный возврат активов запрашивающему государству также возможен.

Конкретные законодательные положения, касающиеся инициативного обмена информацией, содержатся в статье 56 Закона.

Чехия обеспечивает сохранение конфиденциальности информации, полученной в рамках ВПП, на основании положений статей 6 (1) и 6 (2) Закона, а также статей 8a–8d УПК.

Основания для отказа в оказании взаимной правовой помощи перечислены в статьях 5, 47 и 54 Закона и не включают банковскую тайну.

Обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым преступлением требуется только в случае оказания помощи, связанной с применением принудительных мер (ст. 47 (2) Закона).

Правовые основания для временной выдачи предусмотрены в статьях 69 и 70 Закона, хотя требования статьи 46 (12) Конвенции при этом не учтены.

В Чехии назначены два центральных органа для получения просьб об оказании взаимной правовой помощи. Верховная прокуратура, расположенная в Брно, является центральным органом для получения просьб об оказании правовой помощи в досудебном порядке, в то время как находящееся в Праге Министерство юстиции является центральным органом, который рассматривает просьбы об оказании правовой помощи в рамках проводимых судебных разбирательств.

Просьбы должны представляться в письменном виде на чешском, английском или французском языке, но могут быть также переданы в устной форме в том случае, если они носят неотложный характер.

Требования в отношении содержания просьб перечислены в статье 41 Закона.

Статья 58 Закона подробно регламентирует порядок проведения заслушиваний с помощью видеосвязи применительно к случаям оказания ВПП.

Принцип специализации при использовании информации и доказательств, полученных в рамках ВПП, закреплен в статье 7 Закона.

Условия, при которых возможен отказ в оказании ВПП, изложены в статьях 5 и 54 Закона. В статье 54 (1) (с) говорится, что в правовой помощи может быть также отказано по другой серьезной причине без каких-либо последующих разъяснений.

В статье 53 Закона указывается, что оказание ВПП может быть приостановлено, если выполнение просьбы временно невозможно в связи с конкретными обстоятельствами дела. Проводившие обзор эксперты отметили, что это условие нуждается в дальнейших разъяснениях.

Требования о проведении консультаций для выяснения того, могут ли другие указанные в Законе условия повлиять на предоставление помощи, не предусмотрены.

Статья 44 Закона предусматривает определенные гарантии обеспечения личной безопасности свидетеля, эксперта или иного лица, привлекаемого для целей, указанных в статье 46 (27) Конвенции. Вместе с тем при ближайшем рассмотрении можно сделать вывод о том, что эти гарантии являются более узкими по сравнению с требованиями Конвенции. Например, такое лицо может быть заключено под стражу, если оно не явилось в суд для участия в процессуальных действиях, в связи с которыми ему был направлен вызов (ст. 44 (2)(d) Закона).

Обычные расходы, связанные с выполнением просьбы, покрываются за счет Чехии (ст. 11 Закона)

Условия, касающиеся предоставления информации в соответствии с требованиями статьи 46 (29) Конвенции, в Законе конкретно не предусмотрены, хотя они могут быть обеспечены на основании других правовых актов.

Чехия является государством-участником многих многосторонних и двусторонних актов об оказании ВПП.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Чехия участвует в работе целого ряда сетей правоохранительных органов, а также сетей для возвращения активов и сбора оперативной финансовой информации. Среди них следует назвать Европейское полицейское ведомство (Европол), Камденскую межучрежденческую сеть возвращения активов, Европейское партнерство по борьбе с коррупцией, глобальную сеть координаторов по вопросам возвращения активов в рамках Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (СТАР) и Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), а также Эгмонтскую группу подразделений финансовой разведки. В рамках Европейского союза правоохранительные органы Чехии сотрудничают по линии Европейского бюро по борьбе против мошенничества.

Чехия обладает значительным опытом использования совместных следственных групп, в том числе в расследовании преступлений, связанных с коррупцией. Деятельность групп осуществляется под надзором Верховной прокуратуры и подробно регламентирована в статьях 71–73 Закона № 104/2013.

Положения, касающиеся использования специальных методов расследования, содержатся в статье 65 Закона № 104/2013 и статьях 86–88 и 158 УПК. Статья 158b (3) УПК гласит, что полученные в результате применения специальных методов расследования аудио, видео и другие материалы могут быть использованы в качестве доказательств. Чехия готова заключать с другими государствами-участниками международные договоренности об использовании специальных методов расследования в случаях, когда это необходимо, а также в порядке оказания взаимной правовой помощи.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- Возможность приведения в исполнение приговоров иностранных судов в рамках соответствующих процедур, изложенных в статьях 118–135 Закона № 104/2013 (ст. 44 (13))
- Принятые Верховной прокуратурой и Министерством юстиции внутренние инструкции и руководящие указания, касающиеся порядка оказания ВПП (ст. 46)
- Конкретное законодательное положение об инициативном обмене информацией, содержащееся в статье 56 Закона № 104/2013 (ст. 46 (4))
- Положение статьи 58 Закона № 104/2013, подробно регламентирующее порядок проведения слушаний с помощью видеосвязи (ст. 46 (18))
- Содержащееся в Законе № 104/2013 положение, подробно регламентирующее процедуру передачи производства по уголовным делам (ст. 47)
- Активное сотрудничество с правоохранительными органами других государств, в том числе посредством участия в работе различных специализированных сетей (ст. 48)
- Положения статей 71–73 Закона № 104/2013, подробно регламентирующие порядок проведения совместных расследований (ст. 49)

3.3. Трудности в осуществлении

Властям Чехии рекомендуется:

- установить полную уголовную ответственность за все преступления, которые должны быть признаны уголовно наказуемыми согласно Конвенции, и рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за совершение других преступлений, с тем чтобы соблюсти требование в отношении обоюдного признания деяния уголовно наказуемым, предусмотренное статьей 90 (1) Закона № 104/2013 (ст. 44 (1–2));

- обеспечить, чтобы преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, не рассматривались и не идентифицировались в качестве политических преступлений и были указаны в договорах о выдаче с другими государствами-участниками как преступления, влекущие выдачу (ст. 44 (4));
- при рассмотрении вопросов, касающихся применения положений статьи 89 (1)(а) Закона № 104/2013 в отношении просьб, основанием для которых служит Конвенция, руководствоваться целями Конвенции, обозначенными в ее статье 1, и требованиями, предусмотренными в пункте 2 статьи 30 Конвенции (ст. 44 (8));
- прилагать усилия в целях дальнейшего ускорения процедур выдачи и упростить требования в отношении представления соответствующих доказательств применительно к любому преступлению, признанному таковым согласно Конвенции (ст. 44 (9));
- обеспечить, чтобы в тех случаях, когда лицо, разыскиваемое в связи с совершением указанного в Конвенции преступления, не выдается другому государству-участнику на том лишь основании, что это лицо является гражданином или гражданкой Чехии, соответствующее дело передавалось компетентным органам для возбуждения уголовного преследования, как это предусмотрено статьей 44 (11) Конвенции; с этой целью, в том числе, рассмотреть вопрос о принятии к Закону № 104/2013 соответствующих поправок;
- по возможности, рассмотреть вопрос о включении в Закон № 104/2013 конкретного положения о гарантиях справедливого обращения (ст. 44 (14));
- рассмотреть возможность включения в Закон № 104/2013 конкретного положения о том, что в выдаче не может быть отказано в тех случаях, когда деяние, обусловившее основное преступление, является подпадающим под действие Конвенции преступлением, связанным с налоговыми вопросами (ст. 44 (16));
- рассмотреть вопрос о включении в Закон № 104/2013 конкретного положения, в котором будут отражены требования пункта 17 статьи 44 Конвенции;
- при осуществлении мер по возвращению активов обеспечить полное соблюдение требований главы V в соответствии с предписаниями Конвенции (ст. 46 (3) (k));
- включить в свое внутреннее законодательство конкретные требования, предусмотренные в пунктах 12, 26 и 29 статьи 46, и обеспечить их соблюдение в процессе сотрудничества с другими государствами-участниками в рамках процедур оказания ВПП согласно Конвенции;
- изучить возможность смягчения существующего строгого подхода к соблюдению требования в отношении обоюдного признания деяния уголовным преступлением в тех случаях, когда это касается преступлений, охватываемых Конвенцией (ст. 46 (9));
- обеспечить, чтобы решения об отказе в выполнении просьб об оказании ВПП могли доводиться до сведения запрашивающих государств-участников в соответствии с требованиями статьи 46 (21) Конвенции;
- обеспечить, чтобы в процессе сотрудничества с другими государствами-участниками в рамках процедур оказания ВПП согласно Конвенции соблюдались требования пункта 24 статьи 46;
- обеспечить, чтобы в процессе сотрудничества с другими государствами-участниками в рамках процедур оказания ВПП согласно Конвенции соблюдались требования пунктов 25 и 27 статьи 46.